

УДК 94 (47)

Взаимодействие государства и церкви в 1960–1980-х гг.: о приоритетах деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР

Мария Александровна Симонова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Кандидат педагогических наук
E-mail: simonova2018@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и формы взаимодействия государства и церкви в 1960–1980 гг. Характеризуются основные этапы государственно-конфессиональных отношений в России. Рассматриваются ключевые проблемы и тенденции в процессе изменения законодательства в контексте социально-политических процессов. Проведенный анализ позволил определить ключевые направления и специфику деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР, его роль в развитии государственно-конфессиональных отношений в рассматриваемый период.

Ключевые слова: государственная политика; Русская Православная церковь; Поместный Собор; антирелигиозная кампания; религиозные организации.

Введение. На современном этапе своего развития государство выражает крайний интерес к возможностям, открывающимся во взаимодействии с церковью. Этот интерес варьируется от переоценки роли церкви в обществе до изменения собственно нормативно-правовых основ деятельности церкви. В связи с этим представляется значимым период 1960–1980-х гг. в российской истории для выявления факторов и механизмов, влияющих на развитие государственно-церковных отношений.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи стали материалы из коллекции документов Государственного архива Российской Федерации. Кроме того, использовались документы Российского государственного архива новейшей истории, материалы, представленные на научных сайтах и в периодической печати. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи.

Обсуждение проблемы. В 1960-х гг. многие религиозные и общественные деятели констатировали изменения в СССР в отношении к церкви и к верующим. Это было связано с начавшейся в 1961 году т.н. «церковной реформой», одобренной Постановлением Совета Министров СССР «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Реформа была ориентирована на коренную перестройку церковного управления, восстановление права управления религиозными объединениями, выбранными из числа верующих, ликвидацию льгот и ограничение материальных стимулов деятельности церковнослужителей, а также ограждение детей от влияния религии [1].

В то же время к середине 1960-х гг. при сохранении стратегической задачи в отношении борьбы с религией в СССР возникла тенденция к созданию юридической защиты прав религиозных объединений. С этой целью в 1965 году путем объединения Советов по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов в единый орган создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР, главной функцией которого был контроль над религиозными организациями [2; 3, с. 4-8].

Основное содержание деятельности Совета определялось политикой государства и коммунистической партии по отношению к религиозным объединениям.

Новый этап церковно-государственных отношений отличался противоречивостью, активизацией деятельности РПЦ, открытым проявлением религиозного инакомыслия. В этот период религиозное инакомыслие как представителей церкви, так и мирян рассматривалось в контексте, прежде всего, диссидентского движения, составлявшего оппозицию власти.

Кроме того, началось широкое обсуждение вопроса о разработке открытого общесоюзного законодательства, регулирующего вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года было принято решение о необходимости пересмотра социально-политических и социально-этических положений православного вероучения, даны ориентиры применительно к характеру и способам взаимодействия с секулярным государством [4].

В 1970-х гг. деятельность Русской Православной Церкви активизировалась в контексте не только внутренней, но и внешней политики СССР.

В 1975 году широкое обсуждение необходимости открытого общесоюзного религиозного законодательства, закончилось опубликованием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», подготовленного на основе секретных законодательных актов 1960–1970-х гг. [5]

При сохранении доктринальной установки об отсутствии будущего у религии в социалистическом государстве, церковь получила правовой статус «ограниченного юридического лица».

По-прежнему на официальном уровне отрицалось наличие в СССР какого-либо давления на церковь, гонений на религию. Примером двойственности политики в религиозной сфере являлось наличие положения о свободе совести в Конституции СССР 1977 г. и установок по усилению атеистического воспитания детей и молодежи в постановлениях ЦК КПСС [6, с. 324].

В первой половине 1980-х гг. на пленумах ЦК КПСС традиционно имела место атеистическая риторика, верующие рассматривались как специфическая группа населения, атеистическое воспитание населения – как одно из основных направлений деятельности партии и государства [7].

Роль Совета и результаты его деятельности в контексте государственно-церковных отношений получили неоднозначные оценки в исторической науке: от учреждения, которое преследовало и подавляло, осложняя верующим борьбу за свои права до государственного органа, который имел исключительное значение в части контроля над религиозными обществами и юридической защиты прав религиозных объединений [8, с. 337; 9, с. 57-58].

В системе государственного аппарата Совет выполнял контрольно-надзорные, консультативные, информационно-аналитические и правозащитные функции.

Одним из ключевых направлений деятельности Совета являлась работа с духовенством, изучение его настроений особенно в условиях обострения идеологического противостояния с Западом. Успешность данной деятельности оценивалась по количественным и качественным показателям, таким как поддержка духовенством внешней политики советского правительства, участие во внешнеполитических акциях государства, весомость роли религиозных деятелей в международных религиозных организациях [10].

Представители РПЦ налаживали и развивали контакты с различными конфессиями за рубежом, в свою очередь многие религиозные деятели принимали участие в мероприятиях РПЦ в СССР. Уполномоченные Совета принимали участие в подготовке зарубежных визитов представителей РПЦ. Так, в 1969 году количество делегатов направляемого духовенства для работы в зарубежных приходах Московской Патриархии было увеличено с 15 до 25 человек по инициативе Совета. При сохранении порядка отбора служителей церкви, направляемых для работы за рубежом, где каждая кандидатура должна была утверждаться в ЦК КПСС, Совет располагал всей информацией о подготовке кадров духовенства, профессиональном росте, мотивациях каждого члена делегации. Это было возможно с учетом контроля, осуществляемого Советом за деятельностью духовных учебных заведений [11].

В своей деятельности Совет руководствовался выводами, полученными при анализе ежегодного количества абитуриентов в духовные учебные заведения, их возрастного и образовательного уровня, национального составе, принадлежности к общественным, политическим организациям [12].

В деятельности комиссии по отбору абитуриентов принимали участие и уполномоченные Совета, которые препятствовали зачислению в духовные учебные заведения лиц, «неблагонадежных в политическом и гражданском отношениях» [13].

Системная информационно-аналитическая деятельность Совета была ориентирована на своевременное выявление тенденций, причин и возможных последствий каких-либо изменений в сфере государственно-церковных отношений. Так, на основании полученных во второй половине 1970-х гг. данных Совет информировал ЦК ВЛКСМ в 1980 году о росте интереса среди молодежи к вопросам религии, ее роли в истории народов и культуры. Акцентировалось внимание и на выраженном внимании в молодежной среде к работам так называемых философов-идеалистов, к религиозной литературе.

Обращалось внимание на тот факт, что среди абитуриентов более половины являлись членами ВЛКСМ. От 13 до 20 % желающих получить образование в духовных учебных заведениях были выходцами из семей церковнослужителей (столько же из семей крестьян), около 10 % – из семей служащих. Анкетные данные более половины абитуриентов содержали указание на принадлежность к рабочим. Предметом для дальнейшего наблюдения и анализа, безусловно, являлись факты вторичной подачи заявлений на обучение в духовных учебных заведениях [14].

Особое место при реализации контрольно-надзорной функции Совета отводилось организации уклада духовных учебных заведений: представители Совета принимали активное участие не только в деятельности по отбору абитуриентов, но и в организации всего учебно-воспитательного процесса. В учебные программы в обязательном порядке включались специальные дисциплины политико-правового характера, курсы по истории СССР и по изучению Конституции СССР, в соответствии с которыми планировались лектории для обучающихся по проблемам религиозного законодательства, внутренней и внешней политике СССР, достижениях отечественной и зарубежной науки. Традиционно для их проведения приглашались отраслевые специалисты, ученые, лекторы из общества «Знание» [15; 16].

Специфика реализации контрольно-надзорной и консультативной функций Совета применительно к различным этапам его деятельности также детерминировалась нормативными документами самого Совета. Так, в 1979 году было принято Постановление Совета «Об изучении проповеднической деятельности служителей культа», что свидетельствовало об изменении приоритетов в работе уполномоченных Совета. Речь шла об анализе и участии в корректировке проповедей с точки зрения их идеологической и политической направленности.

Уполномоченные Совета вели подсчет количества прочитанных проповедей, анализировали диапазон тематики проповедей, определяли целевые группы, для которых данные проповеди были предназначены (в 1960–1980-е гг. большинство проповедей было ориентировано на женскую аудиторию, почти отсутствовали проповеди, обращенные к молодежи).

Кроме того, сотрудники Совета зачастую выступали в качестве рецензентов богословских работ, в том числе диссертаций, публикаций в церковной периодической печати. Экспертной оценке подвергались формы изложения, особенности аргументации, количество и характер используемых источников, выводы авторов.

Соответствующие справки о реакции служителей церкви на события внешней и внутренней политики, составленные на основе анализа научных и публицистических работ, бесед с представителями духовенства систематически направлялись в центральный аппарат Совета и в ЦК КПСС [17].

В то же время Совет, требуя от своих сотрудников не вмешиваться во внутренние дела церкви, вынужден был проводить системную и систематическую работу по предупреждению и урегулированию конфликтных ситуаций между уполномоченными Совета и представителями церкви.

Одним из ключевых направлений деятельности Совета было осуществление контроля за соблюдением законодательства и реализация правозащитной функции. Такой контроль, являясь механизмом ограничения деятельности религиозных объединений, в то же время был ориентирован на устранение негативных явлений в церковной жизни.

В советском законодательстве декларировалась защита прав граждан СССР, в том числе верующих. В СССР была установлена административная, дисциплинарная, уголовная, материальная и гражданско-правовая ответственность за нарушение религиозного законодательства. Например, в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года (как и в аналогичных документах, принятых в союзных республиках)

указывалось, что отказ в приеме в учебное заведение или исключение из учебного заведения, лишение или ограничение граждан установленных законом льгот и преимуществ в зависимости от отношения к религии влекут за собой привлечение виновных к уголовной ответственности [18].

Таким образом, нарушение права граждан на получение образования относилось к наиболее серьезным нарушениям законодательства, влекущим за собой уголовную ответственность.

Важной задачей государственных органов считалась защита детей и молодежи от влияния религии. В связи с этим запрещалась благотворительная деятельность церкви, а также деятельность по организации каких-либо кружков культурно-просветительской направленности для молодежи.

В соответствии со ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви влекло за собой наказание в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафа. Те же деяния, совершенные лицом, уже привлекавшимся к ответственности за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, как и организованная деятельность, направленная к совершению этих деяний, влекли последствия в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Кроме того, особое внимание уделялось защите прав несовершеннолетних. Так, в соответствии со ст. 227 Уголовного кодекса РСФСР лишением свободы или ссылкой на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой наказывалась организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, а равно с вовлечением в такую группу несовершеннолетних [19].

Законодательно определялись меры пресечения распространения религии. Так, только по обоюдному согласию родители могли принять решение о совершении какого-либо религиозного обряда над своими несовершеннолетними детьми. Желание иных родственников в этом вопросе не имело значения [20, с. 142-143].

В массовой практике отношение человека к религии могло служить поводом к ущемлению его прав, имели место случаи нарушения законодательства как должностными лицами, так и служащими церкви: с одной стороны, необоснованные отказы местных органов власти в регистрации религиозных объединений, ущемление прав верующих, с другой – несанкционированное строительство и ремонт культовых зданий, финансово-хозяйственные злоупотребления в религиозных объединениях [21].

Имели место случаи нарушения права граждан на получение образования: отказ в приеме в учебное заведение либо исключение из учебных заведений по религиозным мотивам [22, с. 12].

В документах Совета неоднократно отмечались факты нарушения прав несовершеннолетних граждан и их родителей, в том числе привлечение несовершеннолетних к участию в религиозных обрядах, крещение детей без согласия родителей, организация и проведение членами религиозных объединений кружков, групп, собраний, зачастую не имеющих отношения к религии, а также случаи лишения родительских прав по религиозным мотивам [23].

Заключение. Таким образом, основное содержание деятельности Совета детерминировалось государственной политикой; борьба с религией рассматривалась как одна из главных стратегических задач государства. Антирелигиозная направленность политики меняла свою интенсивность на протяжении нескольких десятилетий в зависимости от приоритетов внутренней или внешней политики: государство периодически выступало инициатором пропагандистских антирелигиозных кампаний и системного процесса атеистического воспитания населения. Зачастую предоставление гарантий свободы совести в СССР, формирование системы юридической защиты прав религиозных объединений, духовенства и верующих сопровождалось активным использованием административного ресурса в целях оказания давления на церковь. Очевидным было противоречие между проводимой политикой «государственного атеизма» и декларируемыми принципами церковно-государственных отношений. К середине 1980-х гг. стало очевидным, что курс государственного руководства на сдерживание воспроизводства религиозного сознания и деятельности церкви привел к накоплению проблем, связанных

прежде всего с ее правовым статусом. Отсутствие необходимого законодательства приводило к углублению проблем во взаимодействии церкви и государства.

Примечания:

1. РГАНИ. Ф.5. Оп.62. Д.37. Л.155.
2. ГАРФ. Ф.6991. Оп.2. Д.302. Л.30.
3. Положение о Совете по делам религий при Совете Министров СССР/ Законодательство о религиозных культах. М.: Юридическая литература, 1971.
4. РГАНИ. Ф.5. Оп.63. Д.89. Л.7.
5. ГАРФ. Ф.6991. Оп.6. Д.718. Л.61.
6. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. / Об идеологической работе КПСС. Сб.документов. М.: Изд-во полит.литературы, 1983.
7. Материалы пленума ЦК КПСС. 14-15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983.
8. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Изд-во «Республика», 1995. 408 с.
9. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы / Сост. Г. Штриккер. М.: Изд-во «ПРОПИЛЕИ», 1995. Т.2. 464 с.
10. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1 с. Т.1. Д.1223. Л.92-101.
11. РГАНИ. Ф.5. Оп.61. Д.32. Л.171.
12. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.2257. Л.85, 112.
13. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.1721. Л.3.
14. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.2956. Л. 85, 105-106.
15. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.1721. Л. 98-106.
16. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.2257. Л. 85.
17. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.6. Д.380. Л. 117-137.
18. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. №12. Ст.221.
19. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.
20. О религии и церкви. М., 1981.
21. РГАНИ. Ф.5. Оп.89. Д.82. Л.43.
22. Гольст Г.Р. Религия и закон. М., 1975.
23. РГАНИ. Ф.5. Оп.55. Д.10. Л.106; Д.372. Л. 141-149.

UDC 94 (47)

Interrelation of the State and the Church in 1960s – 1980s: Priorities of the activities of Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR

Maria A. Simonova

Peoples' Friendship University, Russian Federation
117198, Moscow, Maclay Str., 6
PhD
E-mail: simonova2018@mail.ru

Abstract. The work considers major lines and forms of the interrelation of the state and the church in 1960s – 1980s, characterizes the major stages of the public and confessional relations in Russia, considers the key problems and trends in the process of the legislation change in the context of social and political processes. The conducted analysis enabled to detect the key lines and specific character of the activities of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, its role in the development of the public and confessional relations in the considered period.

Keywords: public policy; Russian Orthodox Church; Local Council; antireligious campaign; religious organizations.